

АУКЦИОННЫЙ ВЕСТНИК

ВСЕРОССИЙСКИЙ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

www.auctionvestnik.ru

№ 327 (02.277) пятница, 3 февраля 2017 г.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

Государственные закупки в сфере информатизации и программы информатизации. Новации законодательства Республики Беларусь
Аркадий Гончаров 3 стр.

Искусственное разделение однородных товаров, работ, услуг при закупках до 100 (400) тысяч рублей: противоречивые позиции прокуратуры и ФАС России в 2016 году – об этом
Олег Толстобоков 5 стр.

Информационные сообщения о торгах
7-8 стр.

Минэкономразвития: участниками закупки по 223-ФЗ могут быть аффилированные между собой лица

Такое мнение выразило ведомство в своем письме. Министерство уже давало подобные разъяснения в августе прошлого года.

Госорган в новом письме также отмечает: надо помнить о соблюдении положений Закона о защите конкуренции.

Они запрещают действия, которые приводят или могут привести к ограничению, устранению или недопущению конкуренции при закупках.

Из документа неясно, кого касается эта рекомендация. Полагаем, ее нужно учитывать как заказчикам, так и участникам закупки по 223-ФЗ – аффилированным между собой лицам.

Не стоит забывать, что нарушение антимонопольных требований к закупкам – основание для признания судом таких закупок и заключенных по их результатам сделок недействительными.

На нарушение указанных требований можно подать жалобу в антимонопольный орган. По результатам ее рассмотрения антимонопольный орган вправе выдать предписание.

Напомним, аффилированными лицами считаются физлица и юрлица, которые способны оказывать влияние на деятельность юридических и (или) физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность.

Например, аффилированными лицами организации будут лица, имеющие право распоряжаться более чем 20% общего количества голосов, принадлежащих на голосующие акции.

Документ: Письмо Минэкономразвития России от 27.10.2016 № ОГ-Д28-12371.



Беляева Ольга Александровна, доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

В настоящее время в Российской Федерации на законодательном уровне урегулированы разные сферы закупок, ключевыми из них являются публичные закупки. Несмотря на то, что данное понятие легальной дефиниции не имеет, можно утверждать, что в современной юридической науке распространено его понимание в качестве закупок, осуществление которых урегулировано Федеральным законом от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе) и Федеральным законом от 18.07.2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее – Закон о закупках).

Важно отметить, что круг лиц, закупки которых регулируются упомянутыми законами, является различным. В Российской Федерации имеет место дифференцированное законодательное регулирование закупочных отношений: государственные закупки и закупки компаний с государственным участием регулируются по-разному и на основании разных актов. Однако нельзя утверждать, что такое разделение является последовательным.

Так, юридические лица – заказчики в рамках Закона о закупках могут оказаться перед необходимостью соблюдения требований Закона о контрактной системе в следующих случаях:

1) заключение договора с аудиторской организацией или индивидуальным аудитором на проведение обязательного аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности по результатам конкурса, проводимого по правилам Закона о контрактной системе [это правило касается не всех заказчиков, а лишь тех лиц, которые перечислены в ч. 4 ст. 5 Федерального закона от 30.12.2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности», полного совпадения в субъектном составе аудируемых лиц и заказчиков согласно ч. 2 ст. 1 Закона о закупках нет. См. подробнее: Беляева О.А. Как проводить аудит в рамках Закона № 223-ФЗ? // Аукционный Вестник. 2013. № 154. С. 1–3];

2) отсутствие утвержденного и размещенного в единой информационной

Арбитрабельность «закупочных» споров

системе положения о закупке (ч. 4 ст. 8 Закона о закупках);

3) невыполнение заказчиком обязанности осуществлять закупки у субъектов малого и среднего предпринимательства в объеме, установленном Правительством Российской Федерации (ч. 8.1 ст. 3 Закона о закупках);

4) автономное учреждение осуществляет закупки за счет бюджетных средств, полученных на осуществление капитальных вложений в объекты государственной, муниципальной собственности (ч. 4 ст. 15 Закона о контрактной системе).

И наоборот, есть субъекты, которые в общем режиме осуществляют закупки по правилам Закона о контрактной системе, но в определенных, прямо перечисленных в законодательстве случаях имеют право воспользоваться нормами Закона о закупках (бюджетные учреждения, унитарные предприятия). Таким образом, круг лиц, на которых воздействуют Закон о контрактной системе и Закон о закупках, а равно и предметы регулирования этих законов, в значительной степени оказываются размытыми [см. подробнее: Беляева О.А. Тенденции развития законодательства Российской Федерации о регламентированных закупках // Журнал российского права. 2016. № 9. С. 22].

Неслучайно вопрос арбитрабельности споров по договорам, заключенным в результате проведения закупочных процедур, предваряется постановкой общей проблемы «закупочного дуализма». Существующая ныне дифференцированная регламентация закупочной деятельности на практике приводит к частым случаям неверного применения того или иного закона. И арбитрабельность споров не является исключением.

На основании п. 1 ст. 11 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством, суд, арбитражный суд или третейский суд (далее – суд). Подчеркнем, что в приведенной норме понятие «суд» охватывает не только государственные суды, но и третейские.

Вместе с тем, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее – ВАС РФ) в постановлении от 28.11.2014 г. № 11535/13 по делу № А40-148581/12, А40-160147/12 отверг третейскую юрисдикцию по спорам, возникающим по государственным (муниципальным) контрактам. Для формирования подобной позиции было несколько причин:

1) контракты имеют публичную основу, преследуют публичный интерес и направлены на достижение результата, необходимого в публичных целях для удовлетворения публичных нужд, достигаемого за счет траты бюджетных средств; контракты представляют собой концентрацию общественно-значимых публичных элементов;

2) контракты являются договорами присоединения, поэтому лицо, подписывающее контракт с третейской оговоркой, лишено возможности выразить собственное волеизъявление в от-

ношении третейского разбирательства и вынуждено принять это условие;

3) наличие у третейских судов компетенции Федеральным законом от 21.07.2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» не предусмотрено, оснований для расширительного толкования понятия «суд» не имеется; императивные требования данного Закона не допускают возможность рассмотрения в третейских судах не только споров, возникающих при размещении заказов, но и споров, связанных с изменением, исполнением, расторжением и недействительностью контрактов, несмотря на подчинение последних требованиям гражданского законодательства.

Данное постановление, бесспорно, было резонансным, с тех пор в судебной практике третейские оговорки в контрактах повсеместно игнорировались, суды отказывали в выдаче исполнительных листов по решениям третейских судов.

Однако позиция ВАС РФ, по нашему мнению, не отличается правовой безупречностью. Во-первых, наличие публичного интереса и концентрация общественно-значимых публичных элементов – это понятия, не отличающиеся правовой определенностью, их толкование целиком и полностью зависит от усмотрения суда. Лишь относительно недавно (уже спустя время после резонансного постановления Президиума ВАС РФ) публичные интересы были истолкованы Пленумом Верховного Суда Российской Федерации как интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды (п. 75 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»). С этой точки зрения публичный интерес присутствует вообще в любых правоотношениях, хотя бы потому, что именно государство в интересах неопределенного круга лиц устанавливает правовые рамки общественных отношений.

Во-вторых, непоследовательным видится вывод Президиума ВАС РФ, признающего гражданско-правовой характер контрактных отношений, о невозможности третейской юрисдикции. Безусловно, отношения сторон в рамках государственного (муниципального) контракта являются строго гражданско-правовыми. Это нельзя опровергнуть ни публичным интересом, ни наличием огромного числа норм, сводящих на нет возможности согласования сторонами контрактных условий (запрет переговоров согласно ст. 46 Закона о контрактных условиях, применение типовых контрактов на основании ч. 11 ст. 34 Закона о контрактной системе, определение Правительством Российской Федерации размеров неустоек за нарушение контрактных обязательств и проч.). Знак равенства между понятиями «контракт» и «гражданско-правовой договор» поставлен в п. 3 ч. 1 ст. 1 Закона о контрактной системе, ввиду чего

рассуждения об административной, публичной, комплексной и тому подобной природе контракта видятся надуманными.

В законе не должно быть прямого указания на возможность рассмотрения спора третейским судом. К компетенции третейского суда относятся любые споры, возникшие между любыми участниками гражданско-правовых отношений, если иное не предусмотрено федеральным законом, также федеральным законом могут быть установлены ограничения на передачу спора в третейское разбирательство (ч. 3, 4 ст. 1 Федерального закона от 29.12.2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации») [ровно такой же подход был закреплен и в ранее действовавшем Федеральном законе от 24.07.2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» (ч. 2 ст. 1)]. Таким образом, все, что прямо не запрещено законом, — это и есть компетенция третейских судов.

Нарастающая практика признания третейских оговорок недействительными и отказов в выдаче исполнительных листов по решениям третейских судов в итоге вылилась в новеллу процессуального законодательства: с 01.09.2016 г. споры, возникающие из отношений, регулируемых законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд не могут быть переданы на рассмотрение третейского суда (п. 6 ч. 2 ст. 33 АПК РФ, п. 6 ч. 2 ст. 22.1 ГПК РФ). Вместе с тем, запрет этот носит временный характер и действует лишь до дня вступления в силу федерального закона, устанавливающего порядок определения постановно действующего арбитражного учреждения, которое вправе администрировать споры, возникающие из отношений, регулируемых законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Таким образом, очевидно, что законодатель принципиально исходит из того, что третейское разбирательство по контрактным спорам все же возможно.

Единственная позиция, по которой сложно возражать Президиуму ВАС РФ, — это признание алгоритма заключения государственного (муниципального) контракта тождественным договору присоединения. Однако даже с учетом этого вывода все равно можно открыть дверь в третейскую юрисдикцию. Ничто не мешает сторонам достичь третейского соглашения уже после момента заключения контракта, оформив его не в виде третейской оговорки как одного из контрактных условий, а в виде отдельного документа (конечно, если бы не введенный процессуальным законодательством запрет, о котором сказано выше).

Столь подробные рассуждения о гражданско-правовой природе контрактных отношений, необоснованности игнорирования третейских соглашений в отсутствие законодательного запрета на третейское разбирательство по контрактным спорам, правильном определении компетенции третейских судов необходимы не только для того, чтобы поставить под сомнение рациональность введения законодательного запрета третейской юрисдикции в контрактной системе. Теперь мы подходим к главной проблеме арбитрабельности, наиболее актуальной для сегодняшнего дня.

Мы начали эту статью тезисом о размытости как субъектного состава, так и предмета регулирования в Законе о контрактной системе и в Законе о закупках. Очевидно, что отношения, регулируемые Законом о закупках, являются гражданско-правовыми, поскольку нацелены на определение (выбор) контрагента в целях заключения с ним договора, т.е. перед нами в чистом виде обязательственные правоотношения. Согласно ч. 2 ст. 3 Закона о закупках положение о закупке является документом, который регламентирует закупочную деятельность заказчика и должен содержать требования к закупке, в том числе порядок подготовки и проведения процедур закупки (включая способы закупки) и условия их применения, порядок заключения и исполнения договоров, а также иные связанные с обеспечением закупки положения. Следовательно, понятие «закупка» охватывает преддоговорные и договорные отношения между заказчиком и участниками закупки. В гражданских отношениях выбор контрагента выступает элементом принципа свободы договора — свободы усмотрения при выборе лица для заключения договора (п. 2 ст. 1, ст. 421 ГК РФ).

Закупка — это процедура поиска (выбора) контрагента, причем такого, который с максимальной вероятностью исполнит условия договора надлежащим образом. Согласно ст. 2 ГК РФ участниками регули-

руемых гражданским законодательством отношений являются граждане и юридические лица. Закон о закупках распространяет свое действие на определенных юридических лиц, перечисленных в ч. 2 ст. 1 данного Закона. Перечень заказчиков имеет закрытый характер и ограничен организационно-правовыми формами соответствующих юридических лиц, осуществлением ими регулируемых видов деятельности, государственным (муниципальным) участием в уставном капитале.

Очевидно, что договоры, заключаемые по результатам закупочных процедур, к контрактной системе не относятся, порядок их заключения определяется на основании положений о закупке (локальных актов) конкретных заказчиков, именно положение о закупке служит правовой основой и для проведения самой процедуры и для последующего заключения договора.

Тем не менее, практика корпоративных закупок, в том числе и судебная практика рассмотрения споров в этой сфере правоотношений формируется с оглядкой на контрактную систему. Более того, в последние пару лет суды ставят под сомнение допустимость третейского разбирательства по подобным договорам. Причем в судебных решениях, как правило, не приводится весомых аргументов для опровержения третейской юрисдикции помимо тех, которые были проанализированы нами ранее в контексте позиции Президиума ВАС РФ [см. постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 16.02.2016 г. по делу № А79-11318/2015; Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.12.2015 г. № 13АП-26140/2015 по делу № А56-41561/2015 и проч.], нередко суды отмечают, что решение третейского суда нарушает основополагающие принципа российского права, не поясняя при этом, какие именно [см. постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.11.2015 г. № Ф05-16436/2015 по делу № А40-85008/15, от 06.02.2015 г. № Ф05-15280/2014 по делу № А40-77184/14-69-659; постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 25.04.2016 г. № Ф06-935/2015 по делу № А72-5927/2015 и проч.].

Соблюдение принципа автономии воли при заключении договора по результатам закупки не является нерешаемой проблемой. Во-первых, третейская оговорка может быть сформулирована в виде альтернативного (или вариативного) договорного условия, включение которого в итоговый текст договора санкционируется победителем (то есть третейская оговорка получает юридическую силу ввиду волеизъявления победителя процедуры). Условие договора, содержащее третейскую оговорку, должно позволять победителю торгов (иной конкурентной процедуры) однозначно выразить свое волеизъявление. В таком случае оспаривание третейской оговорки станет невозможным [см. подробнее: Беляева О.А. Третейская оговорка в договорах, заключаемых по результатам торгов и иных конкурентных процедур // Право и экономическая деятельность: современные вызовы: монография / Е.Г. Азарова, А.А. Аюрова, М.К. Белобабченко и др.; отв. ред. А.В. Габов. М.: ИЗИСП, Статут, 2015. С. 300]. Во-вторых, законодательного запрета на ведение переговоров в сфере корпоративных закупок нет, на практике довольно распространено использование протоколов разногласий. Уже сам по себе этот факт исключает рассуждения о «навязывании» третейского соглашения победителю процедуры закупки.

Весьма интересно дело о признании третейской оговорки недействительной по причине того, что в договоре имелось указание на то, что он заключен во исполнение Федеральной целевой программы. На этом основании суд сделал вывод о том, что договор направлен на достижение результата, необходимого в публичных целях, достигаемого за счет траты бюджетных средств [см. решение Арбитражного суда Калужской области от 20.07.2016 г. по делу № А23-2501/2016 (оставлено в силе постановлением Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.10.2016 г. № 20АП-5355/2016)]. В результате другой арбитражный суд отказал в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда по спору, возникшему из данного договора [см. определение Арбитражного суда Приморского края от 10.11.2016 г. по делу № А04-1329/2016 //www.kad.arbitr.ru].

Действительно, многие заказчики, в особенности те, кто входит в т.н. «контуры» государственных корпораций имеют отношение к реализации федеральных целевых программ. Но следует ли из этого, что их договоры имеют публичную основу? На наш взгляд, это вовсе неочевидно.

В данном деле стороной договора выступало акционерное общество, следовательно, бюджетное фи-

нансирование было, мягко говоря, весьма опосредованным.

Расходование средств федерального бюджета регламентируется положениями Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее — БК РФ), согласно ст. 6 которого получатель бюджетных средств (получатель средств соответствующего бюджета) — орган государственной власти (государственный орган), орган управления государственным внебюджетным фондом, орган местного самоуправления, орган местной администрации, находящаяся в ведении главного распорядителя (распорядителя) бюджетных средств казенное учреждение, имеющие право на принятие и (или) исполнение бюджетных обязательств от имени публично-правового образования за счет средств соответствующего бюджета, если иное не установлено настоящим Кодексом.

Как следует из приведенной нормы, акционерное общество не входит в круг получателей бюджетных средств, следовательно, договор такого лица не может финансироваться за счет средств бюджета, это просто не предусмотрено законом.

В соответствии со ст. 80 БК РФ юридическим лицам, не являющимся государственными или муниципальными учреждениями и государственными или муниципальными унитарными предприятиями, предоставляются бюджетные инвестиции, что влечет возникновение права государственной или муниципальной собственности на эквивалентную часть уставных (складочных) капиталов указанных юридических лиц, которое оформляется участием Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в уставных (складочных) капиталах таких юридических лиц в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации.

Таким образом, алгоритм участия публично-правового образования в собственности субъекта бюджетных инвестиций заключается в том, что финансирование осуществляется в обмен на акции (доли) в уставном капитале субъекта. Приобретение государством дополнительного выпуска акций акционерного общества осуществляется по правилам статьи 28 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» и представляет собой самостоятельную сделку, предметом которой является передача акций дополнительного выпуска в обмен на их оплату.

Следовательно, оплата акций по одному договору не может рассматриваться как финансирование государством договоров, заключенных акционерным обществом с какими-либо хозяйствующими субъектами. Каждый гражданско-правовой договор имеет свой предмет, один договор не может отождествляться с другим договором, в том числе с государственным контрактом. Таким образом, публичный интерес в рассматриваемых отношениях имеется, однако заключен он не в договоре, содержащем третейскую оговорку, а в договоре об участии Российской Федерации в собственности субъекта инвестиций (истца), то есть закрепление акций получателя инвестиции в собственности Российской Федерации и есть достижение публичного интереса.

Вызывает удивление другое: суд положил неправильную (не соответствующую бюджетному законодательству) формулировку договорного условия в основу вывода о публичной основе договора, по сути, отождествив его с государственным контрактом.

На наш взгляд, судебная практика формируется в ошибочном направлении. Нет оснований ставить под сомнение допустимость рассмотрения гражданско-правовых споров, возникающих из договоров, а равно и контрактов в сфере закупок, в третейских судах.

Также следует с опасением отнестись к произвольному широкому пониманию публичного интереса, судить то обстоятельство, что пресловутый публичный интерес видится везде и всюду, в любых правоотношениях, в том числе и складывающихся между хозяйствующими субъектами.

В декабре 2013 года Президент Российской Федерации Владимир Путин, обращаясь с ежегодным посланием к парламенту, упомянул о необходимости повысить авторитет третейских судов. Вместо этого мы наблюдаем обратное: повсеместные отмены третейских решений, отказы в выдаче исполнительных листов, признание третейских оговорок недействительными. Если такая тенденция будет усиливаться и дальше, то нужно будет поставить под сомнение целесообразность существования в нашей стране третейской юрисдикции как таковой и констатировать игнорирование судами одной из основополагающих норм ГК РФ о защите гражданских прав в третейском суде наряду с государственной судебной системой.

Государственные закупки в сфере информатизации и программы информатизации. Новаии законодательства Республики Беларусь (Материал подготовлен с использованием правовых актов по состоянию на 17 ноября 2016 г.)



Аркадий Гончаров,
начальник отдела контроля,
делопроизводства
и материально-технического
обеспечения Министерства
связи и информатизации
Республики Беларусь

Материал для читателей Аукционного Вестника любезно предоставлен еженедельным специализированным информационно-аналитическим журналом «Тендер», Республика Беларусь.

Алгоритм проведения процедур государственных закупок товаров (работ, услуг) в такой специфической сфере как информатизация в значительной мере отличается от общеустановленного порядка проведения государственных закупок, определенного Законом Республики Беларусь от 13 июля 2012 года «О государственных закупках товаров (работ, услуг)» (далее — Закон о государственных закупках), этот порядок имеет ряд изъятий и ограничений, поскольку основанием для проведения государственных закупок согласно подпункту 1.2 пункта 1 Указа Президента Республики Беларусь от 22 декабря 2014 г. № 612 «Об осуществлении государственных закупок в сферах информатизации, информационно-коммуникационных технологий и телекоммуникаций» (далее — Указ № 612) являются государственные программы информатизации и их подпрограммы.

Поэтому к мероприятиям, проводимым в сфере информатизации, в том числе к государственным закупкам, предъявляются особые требования.

В частности, в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 2 декабря 2013 г. № 531 «О некоторых вопросах информатизации» (далее — Указ № 531) установлено, что:

- все государственные органы и организации должны осуществлять государственные закупки в сфере информатизации только на основании программ информатизации, программы в обязательном порядке должны быть согласованы с помощником Президента Республики Беларусь — начальником главного идеологического управления Администрации Президента Республики Беларусь, на которого возложена функция обеспечения проведения единой государственной политики в сферах информатизации, информационно-коммуникационных технологий, телекоммуникаций и высоких технологий [в сфере информатизации согласно пункту 1 Указа № 531 под государственными органами и организациями понимаются республиканские органы государственного управления, местные исполнительные и распорядительные органы, организации, подчиненные Совету Министров Республики Беларусь, государственные юридические лица, а также хозяйственные общества, в отношении которых Республика Беларусь либо административно-территориальная единица, обладающая акциями (долями

в уставных фондах), может определять решения, принимаемые этими хозяйственными обществами];

- не допускается финансирование государственными органами и организациями мероприятий в сфере информатизации, не включенных в соответствующую программу информатизации, либо программ информатизации, не согласованных с помощником Президента Республики Беларусь — начальником главного идеологического управления Администрации Президента Республики Беларусь.

Таким образом, для того, чтобы государственная закупка в сфере информатизации была проведена заказчиком (государственным органом либо организацией) в полном соответствии с нормами действующего законодательства, прежде всего, необходимо надлежащим образом сформировать программу информатизации.

Вместе с тем, в 2016 году подходы к формированию программ информатизации коренным образом изменились. Об этом свидетельствует принятие в текущем году сразу девяти нормативных правовых актов, регулирующих правоотношения в данной сфере.

Справочно:

До марта 2016 года программы информатизации разрабатывались в соответствии с Положением о порядке формирования, финансирования и контроля за выполнением государственных, региональных и отраслевых программ, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 марта 2009 г. № 404 (далее — постановление № 404), которое признано утратившим силу постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29 февраля 2016 г. № 167 «О некоторых мерах по формированию, финансированию, выполнению государственных программ и оценке их эффективности» (в редакции постановления Совета Министров Республики Беларусь от 4 октября 2016 г. № 800 «О некоторых мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 25 июля 2016 г. № 289») (далее — постановление № 167).

В соответствии с постановлением № 404 был определен порядок формирования как государственных, так в равной мере и отраслевых и региональных программ.

В связи с этим в соответствии с ранее действующим законодательством основанием для государственных закупок являлись государственные, отраслевые и региональные программы информатизации. Данное положение было предусмотрено Указом № 531 и Указом № 612.

Рассмотрим подробнее произошедшие изменения.

1. Одно из основных новшеств — в настоящее время основанием государственных закупок в сфере информатизации являются только государственные программы.

Это обусловлено тем, что в связи с вступлением в силу Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2015 года «О внесении изменений и дополнений в Бюджетный кодекс Республики Беларусь» финансирование отраслевых и региональных программ за счет средств республиканского бюджета исключается.

Указом Президента Республики Беларусь от 23 марта 2016 г. № 106 «О государственных программах и оказании государственной финансовой поддержки» (далее — Указ № 106) предусмотрено, что объемы финансирования, в пределах которых осуществляются формирование и выполнение государственных программ,

устанавливаются в соответствии со среднесрочной финансовой программой, разработанной в рамках бюджетного законодательства [под государственной программой в соответствии с Указом № 106 понимается документ планирования на республиканском или региональном уровне, обеспечивающий достижение приоритетов и целей государственной политики в сфере социально-экономического развития, содержащий цели, задачи, комплекс мероприятий со сроками их осуществления, исполнителями и источниками финансирования].

Указом № 106 также внесены соответствующие изменения в Указы № 531 и № 612. В соответствии с данными изменениями (подпункты 3.6, 3.7 пункта 3 Указа № 106) государственные закупки в сфере информатизации осуществляются на основании государственных программ информатизации и их подпрограмм. Отраслевые и региональные программы исключаются.

Также было принято постановление Совета Министров Республики Беларусь от 19 сентября 2016 г. № 737 «О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 23 марта 2016 г. № 106». Данным постановлением вносятся изменения в различные постановления Совета Министров Республики Беларусь, в частности, в отношении исключения отраслевых и региональных программ из вопросов согласования государственных органами.

Согласно пункту 6 Указа № 106 областным исполнительным комитетам предписано приостановить формирование региональных программ, которые были разработаны в соответствии с постановлением № 404, и в четырехмесячный срок провести инвентаризацию утвержденных региональных программ для включения их положений с учетом результатов инвентаризации и обоснованной необходимости в государственных программах в соответствии с перечнем государственных программ (о данном перечне ниже).

Также важнейшим документом, регламентирующим процесс формирования программ информатизации, является Указ Президента Республики Беларусь от 25 июля 2016 г. № 289 «О порядке формирования, финансирования, выполнения и оценки эффективности реализации государственных программ» (далее — Указ № 289).

Указом № 289 утверждено Положение о порядке формирования, финансирования, выполнения и оценки эффективности реализации государственных программ (далее — Положение) и установлено, что отраслевые и (или) межотраслевые программы могут формироваться государственными органами и организациями за счет средств, не предусматривающих финансирование из республиканского и (или) местных бюджетов, бюджетов государственных внебюджетных фондов и оказания государственной финансовой поддержки.

Положением в отношении государственных программ определены:

- функции ответственного заказчика и заказчиков программы, установлен порядок формирования программ [согласно Положению ответственный заказчик — один из заказчиков, являющийся государственным органом, подчиненным (подотчетным) Президенту Республики Беларусь или Совету Министров Республики Беларусь, определенный в перечне государственных программ, утверждаемом Советом Министров Республики Беларусь по согласованию с Президентом Республики Беларусь (далее — перечень программ), осуществляющий координацию дея-

тельности заказчиков по выполнению программы и достижению цели (целей) программы], включая:

- сроки начала разработки программы, срок реализации программы;
- способы установления значений целевых показателей по задачам и сводным целевым показателям программы на основе расчета;

- порядок согласования проекта программы, получения заключения о согласовании, либо отказе в согласовании, утверждения программы. При этом государственные программы подлежат обязательному согласованию с Министерством связи и информатизации Республики Беларусь, если они содержат мероприятия в сфере информатизации (о понятии мероприятия в сфере информатизации ниже);

- источники финансирования и порядок реализации программы.

В частности, установлено, что источниками финансирования могут быть:

- бюджетные средства в соответствии с законодательными актами;

- средства бюджетов государственных внебюджетных фондов в соответствии с законодательными актами;

- государственная финансовая поддержка в виде возмещения расходов;

- собственные средства заказчиков (средства, остающиеся в их распоряжении в соответствии с законодательством), средства от приносящей деятельности исполнителей мероприятий — бюджетных организаций, подчиненных (входящих в состав, систему) заказчику, и собственные средства исполнителей мероприятий, не являющихся бюджетными организациями;

- государственная финансовая поддержка в виде кредитов;

- кредиты банков Республики Беларусь и Банка развития, а также кредитных организаций иностранных государств;

- иные источники (в том числе средства, получаемые в виде международной технической и иностранной безвозмездной помощи, безвозмездная (спонсорская) помощь, пожертвования).

В отношении порядка реализации государственных программ информатизации установлено, что исполнителями мероприятий определяются субъекты хозяйствования по результатам конкурсов, проводимых заказчиками, в порядке, определяемом ответственным заказчиком в соответствии с пунктом 5 Положения. Реализация мероприятий такими исполнителями осуществляется на основании соответствующих договоров, заключенных с заказчиками.

Необходимо отметить, что в соответствии с пунктом 18 Положения установлен особый порядок выбора исполнителя мероприятия программы, который в дальнейшем будет проводить государственные закупки товаров (работ, услуг) в целях реализации мероприятий.

Так заказчики вправе определять без проведения конкурса, в том числе повторного, в качестве исполнителей мероприятий:

- организацию, уполномоченную законодательными актами на осуществление деятельности, которая необходима для выполнения мероприятий, государственное объединение, в состав которого входит такая организация, территориальные органы республиканских органов государственного управления, бюджетную организацию, получающую субсидии, работники которой приравнены по оплате труда к работникам бюджетных организаций, подчиненную (входящую в состав, систему) заказчику (далее — организации, подчиненные заказчику);

в случае отсутствия предложений об участии в конкурсе — организации, подчиненные заказчику, юридические лица, акции (доли в уставном фонде) которых переданы им в управление в соответствии с условиями (критериями) такого конкурса;

в случае подачи предложения только одним участником — единственным участником конкурса, конкурсное предложение которого отвечает условиям (критериям) такого конкурса;

при необходимости выполнения мероприятий, требующих осуществления деятельности по оказанию услуг, относящихся к сфере естественных монополий, — субъекты хозяйствования, являющиеся субъектами естественных монополий;

при необходимости выполнения мероприятий, требующих участия субъектов хозяйствования, относящихся к определенной категории в соответствии с актами законодательства, программой, — все субъекты хозяйствования этой категории.

Организации или индивидуальные предприниматели, выполняющие мероприятия в рамках проектов государственно-частного партнерства, определяются в соответствии с законодательством о государственно-частном партнерстве.

Справочно:

В соответствии с пунктом 5 Положения Министерством экономики Республики Беларусь утверждена Инструкция о порядке проведения конкурсов по выбору исполнителей мероприятий государственных программ (постановление от 26 сентября 2016 г. № 61) по выбору исполнителей мероприятий государственных программ, ответственным заказчиком которых является Министерство экономики Республики Беларусь.

• Кроме того Положением определен также порядок оценки эффективности реализации программы.

Так, на этапе подготовки проекта программы осуществляется прогноз эффективности программы. В ходе реализации программы и по результатам ее реализации проводится оценка эффективности ее реализации.

При оценке эффективности реализации программы определяется влияние результатов каждой подпрограммы на достижение цели (целей) программы.

В соответствии с пунктом 30 Положения Министерство экономики Республики Беларусь ежегодно до 1 мая года, следующего за отчетным, формирует и представляет для рассмотрения Президиумом Совета Министров Республики Беларусь сводный годовой отчет о реализации программ (подпрограмм), включая оценку эффективности их реализации за год с анализом достижения их цели (целей) и задач, целевых показателей и сводных целевых показателей.

По результатам рассмотрения Президиумом Совета Министров Республики Беларусь Совет Министров Республики Беларусь обобщает полученные сведения и ежегодно до 1 июля информирует о результатах реализации программ Президента Республики Беларусь.

В отношении программ информатизации пунктом 8 Положения установлено, что они формируются в соответствии с перечнем мероприятий в сфере информатизации, утверждаемым Министерством связи и информатизации Республики Беларусь по согласованию с помощником Президента Республики Беларусь — начальником главного идеологического управления Администрации Президента Республики Беларусь.

Согласно пункту 21 Положения для обеспечения реализации программ,

предусматривающих финансирование за счет средств местных бюджетов, местные исполнительные и распорядительные органы областного и базового территориального уровня могут формировать региональные программы, утверждаемые соответствующими местными Советами депутатов.

Отметим, что в соответствии с пунктом 11 Положения требования к структуре программы определяются Министерством экономики Республики Беларусь.

В целях реализации данного положения принято постановление Министерства экономики Республики Беларусь от 19 августа 2016 г. № 51

«Об утверждении Инструкции о требованиях к структуре государственной программы и содержанию отчетов о результатах реализации государственной программы», в соответствии с которой программа должна включать следующие главы:

«Общие положения»;

«Структура и заказчики государственной программы»;

«Цель (цели) и задачи государственной программы»;

«Финансовое обеспечение государственной программы»;

«Основные риски при выполнении государственной программы. Механизмы по управлению рисками»;

«Методика оценки эффективности реализации государственной программы».

2. Нововведением также является то условие, что государственные программы формируются на основании перечня (далее — Перечень программ), который утвержден постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23 февраля 2016 г. № 148 «Об утверждении перечня государственных программ на 2016–2020 годы и показателей по заказчикам на 2016 год».

В соответствии с Перечнем программ утверждено двадцать наименований государственных программ и их подпрограмм, в том числе Государственная программа развития цифровой экономики 2016–2010 г.г., ответственным заказчиком которой является Министерство связи и информатизации Республики Беларусь.

Государственная программа развития цифровой экономики 2016–2020 г.г. (далее — государственная программа) утверждена постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 марта 2016 г. № 235 (далее — постановление № 235) в целях обеспечения развития в Республике Беларусь информационно-коммуникационных технологий и их эффективного применения во всех сферах и отраслях.

Данная Государственная программа предусматривает выполнение работ на базе современной информационно-коммуникационной инфраструктуры, направленных на оказание государственных услуг и осуществление административных процедур в электронном виде, повышение их доступности, а также стимулирование экспорта услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий (далее — ИКТ), внутреннего спроса реального сектора экономики, сферы услуг, социальной сферы, сферы государственного управления на качественные ИТ-услуги.

Постановлением № 235 установлено, что разрабатываемые государственные информационные системы подлежат обязательной интеграции с общегосударственной автоматизированной информационной системой (ОАИС) в целях оказания электронных услуг. Межведомственное взаимодействие при функционировании государственных информационных систем должно осуществляться с использованием инфраструктуры

межведомственных информационных систем, перечень которых приведен в приложении к Указу Президента Республики Беларусь от 8 ноября 2011 г. № 515 «О некоторых вопросах развития информационного общества в Республике Беларусь».

В соответствии с постановлением № 235 утвержденная программа включает следующие подпрограммы, содержащие системообразующие мероприятия национального масштаба в сфере ИКТ:

«Информационно-коммуникационная инфраструктура»;

«Инфраструктура информатизации»;

«Цифровая трансформация».

Государственной программой утверждены конкретные мероприятия в сфере информатизации и их заказчики. Для реализации данных мероприятий необходимо проведение государственных закупок соответствующих товаров (работ, услуг).

3. Еще одним новшеством законодательства является конкретизация мероприятий в сфере информатизации и значительное изменение подходов к их определению.

Какое же мероприятие является мероприятием в сфере информатизации?

Перечень мероприятий в сфере информатизации установлен постановлением Министерства связи и информатизации Республики Беларусь от 13 мая 2016 г. № 5, вступившим в силу 29 мая 2016 г. (далее — Перечень мероприятий)

Основным отличием Перечня мероприятий от ранее действующих редакций (постановления Министерства связи и информатизации Республики Беларусь от 10 апреля 2014 г. № 4, от 17 апреля 2015 г. № 14, от 29 февраля 2016 г. № 3) является сокращение круга мероприятий, подлежащих реализации в рамках программ информатизации за счет изменения требований к пороговому значению ориентировочной стоимости годовой потребности государственной закупки

На данный момент мероприятиями в сфере информатизации являются:

- разработка информационных систем и информационных ресурсов, носящих общенациональный либо отраслевой системообразующий характер, реализация которых позволяет создать новый технологический бизнес-процесс и (или) обеспечить появление новых знаний (создание таких ресурсов влечет включение мероприятия в программу информатизации независимо от стоимости закупки);

- мероприятия, имеющие объем финансирования за весь срок их реализации более 30 тысяч базовых величин, направленные на разработку и внедрение в деятельность государственных органов и организаций информационных ресурсов, сетей, систем, их модернизацию (внесение конструктивных изменений в программные и (или) программно-технические средства) и (или) интеграцию с иными информационными ресурсами, системами и сетями

- приобретение программного обеспечения, комплексов программно-технических средств, прав на объекты интеллектуальной собственности, телекоммуникационного и компьютерного оборудования, ориентировочная стоимость годовой потребности закупки которых составляет более 30 тысяч базовых величин.

В случае включения мероприятия в программу информатизации заказчики должны проводить процедуры государственных закупок товаров (работ, услуг) с учетом изъятий и ограничений, предусмотренных Указом № 612.

Согласно подпункту 1.3 пункта 1 Указа № 612 если процедура государственной закупки проводится для

реализации мероприятий программ информатизации, то она проводится заказчиком не самостоятельно, а через Департамент информатизации Министерства связи и информатизации, который выступает единым организатором процедур таких государственных закупок.

В структуре Перечня содержатся ссылки на исключения. Это мероприятия, которые, по сути, содержат вопросы информатизации, но независимо от суммы и источника финансирования не подлежат включению в программы информатизации.

Исключения введены в Перечень мероприятий для того, чтобы программы информатизации формировались заказчиками на основе наиболее глобальных мероприятий. Принимая во внимание исключения, заказчики могут не включать в них малозначительные мероприятия и мероприятия, связанные с обеспечением повседневной основной деятельности организации.

В соответствии с Перечнем мероприятий, независимо от стоимости закупки, не включаются в программы информатизации следующие мероприятия:

- по приобретению, разработке (доработке, модернизации), вводу в эксплуатацию информационных систем, автоматизирующих осуществление сопутствующих функций организации, включая бухгалтерский учет, документооборот, информирование (интернет-сайты, порталы), системы видеонаблюдения, видеофиксации и видеоконференцсвязи;

- аттестации систем защиты информации информационных систем и ресурсов;

- аренде телекоммуникационного и компьютерного оборудования, информационных сетей;

- использованию вычислительных ресурсов и программного обеспечения по технологии облачных вычислений, включая доработку информационных ресурсов и систем для обеспечения их переноса на облачную платформу и работы по их переносу;

- актуализации информационных ресурсов, технической поддержке и сопровождению информационных систем, техническому обслуживанию информационных сетей;

- техническому обслуживанию, ремонту, замене вышедшего из строя в процессе эксплуатации телекоммуникационного и компьютерного оборудования;

- связанные с развитием государственной системы правовой информации Республики Беларусь, распространением (предоставлением) государственных информационно-правовых ресурсов;

- приобретению комплектов изделий для производства и использования в производстве телекоммуникационного и компьютерного оборудования, иного оборудования, включающего в свой состав телекоммуникационное и компьютерное оборудование;

- управлению технологическим оборудованием для обеспечения его функционирования;

- связанные с производством и трансляцией теле- и радиопередач;

- осуществлением операторами и поставщиками услуг электросвязи деятельности по развитию сетей электросвязи;

- развитию и использованием Государственной системы управления открытыми ключами проверки электронной цифровой подписи Республики Беларусь;

- обеспечению национальной безопасности, а также в рамках государственных закупок, сведения о которых составляют государственные секреты.

Принятие заказчиком решения о не включении мероприятия в сферу информатизации в программу информатизации имеет важные правовые последствия, так как действие Указа № 612 на такие закупки не распространяется и они проводятся заказчиком самостоятельно, соответственно:

государственные закупки — в соответствии с Законом о государственных закупках; Указом Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2013 г. № 590 «О некоторых вопросах государственных закупок товаров (работ, услуг)», постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 22 августа 2012 г. № 778 «О некоторых мерах по реализации Закона Республики Беларусь «О государственных закупках товаров (работ, услуг)»;

закупки за счет собственных средств — согласно постановлению Совета Министров Республики Беларусь

от 15 марта 2012 г. № 229 «О совершенствовании отношений в области закупок товаров (работ, услуг) за счет собственных средств»;

закупки в строительстве — в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2013 г. № 591 «О проведении процедур закупок при строительстве», Указом Президента Республики Беларусь от 20 октября 2016 г. № 380 «О закупках товаров (работ, услуг) при строительстве» (вступает в силу с 1 января 2017 г.).

Обращаем внимание, что здесь важно разграничить факт проведения закупки и факт включения мероприятия в программу информатизации. При пороговых значениях, указанных в Перечне мероприятий включение в программу мероприятия обязательно, так как повторим, — финансирование государственными органами и организациями мероприятий в сфере инфор-

матизации, не включенных в соответствующую программу информатизации, либо программ информатизации, не согласованных с помощником Президента Республики Беларусь — начальником главного идеологического управления Администрации Президента Республики Беларусь не допускается.

И в заключение.

Действие Указов № 106 и № 289 не распространяется, в частности, на порядок разработки, финансирования и выполнения научно-технических программ, государственных программ научных исследований.

Это обусловлено тем, что для таких программ законодательством определен особый порядок формирования и реализации, проведения государственной научной и научно-технической экспертизы их заданий.

Нормативными правовыми актами, регулирующими деятельность в этой сфере, в частности, являются:

Закон Республики Беларусь от 19 января 1993 года «Об основах государственной научно-технической политики»;

Закон Республики Беларусь от 5 мая 1999 года «О научно-технической информации»;

постановление Совета Министров Республики Беларусь от 31 августа 2005 г. № 961 «Об утверждении Положения о порядке разработки и выполнения научно-технических программ и признании утратившими силу некоторых постановлений Совета Министров Республики Беларусь и их отдельных положений»;

постановление Совета Министров Республики Беларусь от 12 августа 2010 г. № 1196 «О некоторых вопросах регулирования научной, научно-технической и инновационной деятельности».

Искусственное разделение однородных товаров, работ, услуг при закупках до 100 (400) тысяч рублей: противоречивые позиции прокуратуры и ФАС России в 2016 году



Толстобок Олег Николаевич, кандидат технических наук, эксперт по комплексному контролю государственных и общественных закупок аккредитованный при Минюсте России, эксперт по антикоррупционной экспертизе НПА РФ

Напомним, ранее в статье «Дробление закупок до 100 (400) тысяч рублей: практика контроля» автор статьи рассматривал практику контроля в 2014-2015 годах в части действий заказчика в случае осуществления закупок в предусмотренных Законом о КС объеме на одноименные товары, работы, услуги. Так, отличительной особенностью Закона о КС (44-ФЗ) в отличие от ранее действовавшего Закона о размещении заказов (94-ФЗ) является отказ от понятийного аппарата допустимого объема микро закупок до 100 тысяч в квартал на одноименные товары, одноименные работы, одноименные услуги и введение допустимых объемов таких закупок, исходя из расчета от совокупного годового объема закупок в объеме 5 % (или 2 млн. рублей) или в объеме 50 % (но не более 20 млн. рублей).

При этом как было отмечено автором статьи ранее (см. статья «Дробление закупок до 100 (400) тысяч рублей: практика контроля» Толстобок О.Н., информационно-аналитический еженедельник «Аукционный Вестник» № 288, апрель, 2016; статья «Дробление закупок» малого объема: практика контроля» Толстобок О.Н., журнал «ГОСЗАКАЗ: управление, размещение, обеспечение», № 46, октябрь/декабрь, 2016; а также портал справочно-консультационной системы Гарант.ру <http://www.garant.ru/article/669768/> в рамках проведения онлайн — конференции на тему:

В результате проверок закупок до 100 (400) тысяч рублей, в соответствии с п. 4 и 5 ст. 93 Закона № 44-ФЗ выявляются факты заключения договоров (контрактов) с одним и тем же поставщиком, подрядчиком, исполнителем в пределах непродолжительного периода времени на поставку одних и тех же товаров, выполнение одних и тех же работ, оказание одних и тех же услуг, что свидетельствует об искусственном дроблении закупок и ограничению количества возможных участников закупок. Вместе с тем автор статьи, анализируя правоприменительную практику 2016 года, делает вывод о неоднозначном подходе органов контроля по закупкам идентичных товаров, работ, услуг до 100 (400) тысяч рублей.

«Государственные и регламентированные закупки: практика проведения плановых и внеплановых проверок») были сделаны выводы о том, что «дробление» закупок с целью не проведения конкурентных способов определения поставщиков, подрядчиков, исполнителей является нарушением не только 44-ФЗ, но и Закона о защите конкуренции. Не допустимым является заключение с одним поставщиком, подрядчиком, исполнителем договоров до 100 (400) тысяч даже с не превышением установленных Законом о КС предельных объемов (ограничений) на одни и те же товары, работы, услуги. Вместе с тем окончательно вопрос о "дроблении" предмета закупки может быть решен только судом, исходя из конкретных обстоятельств дела, поэтому было рекомендовано обжаловать решения органов контроля о «дроблении» закупок в установленном порядке.

В настоящей статье остановимся на обзоре практики контроля искусственного разделения предмета одного контракта на несколько отдельных с проведением закупки у единственного поставщика с целью не проведения конкурентных процедур в 2016 году.

В письме Минэкономразвития России от 14.07.2016 № Д28и-1805 указано, что закон не ограничивает число закупок до 100 тысяч рублей. Это касается также и случаев, когда предмет контрактов — приобретение одних и тех же товаров, работ, услуг в течение календарного периода времени (квартал, месяц, день). При этом заказчикам запрещено совершать действия, которые приводят к ограничению конкуренции, в частности к необоснованному ограничению числа участников закупок (ч. 2 ст. 8 № 44-ФЗ).

Вместе с тем, автором статьи отмечаются разные подходы прокуратуры и ФАС России при определении вины должностных лиц в случае «дробления» закупок. Рассмотрим подробнее позиции ФАС России в следующих случаях.

Закупки у одного юр. лица одной датой разных товаров не является нарушением

При проведении районной прокуратурой по обращению депутата Государственной Думы Федерального собрания

Российской Федерации законодательства о КС в действиях администрации Крыловского района Краснодарского края выявлены нарушения, влекущее за собой необоснованное сокращение числа участников закупки.

Так, 01.09.2015 г. администрация Крыловского сельского поселения Крыловского района, в лице <...>, с ИП Богданов А.А. заключен договор № 208 на поставку насоса PEDROLLO с ценой контракта 99 900 рублей.

01.09.2015 г. администрация Крыловского сельского поселения Крыловского района, в лице <...>, с ИП Богданов А.А. заключен договор № 206 на поставку устройства автоматического управления промышленным оборудованием, прожектора RGB (12V) с ценой контракта 99 900 рублей.

При рассмотрении материалов административного дела Краснодарским УФАС России установлено, что администрацией Крыловского сельского поселения Крыловского района проводилось две закупки с ценой контракта по каждой закупки 99 900 рублей, что соответствует требованиям п. 4) ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе.

Таким образом, заключение контракта у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) по п. 4) ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе возможно если сумма закупки товара, работы или услуги на сумму не превышающую сто тысяч рублей и годовой объем закупок по данному пункту не должен превышать два миллиона рублей. Иных ограничений по закупкам товаров, работ, услуг по п. 4) ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе не установлено действующим законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг.

Соответственно, в действиях <...>, заключившей договоры № 206, 208 от 01.09.2015 г., отсутствует состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 7.29 КоАП в части принятия решения о способе закупки с нарушением требований, установленных Законом о КС (см. Постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении Краснодарского УФАС России № 13 А-Р3/2016 от 10.02.2016).

Закупки у одного юр. лица разными датами одинаковых товаров не является нарушением

Постановлением исполняющего обязанности прокурора Центрального района г. Твери юриста 1 класса В.А.В. от 26.09.2016 было возбуждено дело об административном правонарушении в отношении главного бухгалтера, руководителя контрактной службы Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа № 36» (далее — СШО № 36) С.О.В. по части 2 статьи 7.29 в связи с принятием решения о способе закупки с нарушением требований, установленных законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг.

09.11.2015 МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 36» и индивидуальным предпринимателем Е.А.В. заключен контракт № 30, в соответствии с которым подрядчик (ИП Е.А.В.) обязуется выполнить работы по замене оконных блоков в помещении МОУ СОШ № 36 по адресу: г. Тверь, ул. Ерофеева, д. 18. Цена контракта составила 387 000,00 руб., срок выполнения работ — с 20.11.2015 по 20.12.2015.

03.12.2015 МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 36» и индивидуальным предпринимателем Е.А.В. заключен контракт № 35, в соответствии с которым подрядчик (ИП Е.А.В.) обязуется выполнить работы по замене оконных блоков в помещении МОУ СОШ № 36 по адресу: г. Тверь, ул. Ерофеева, д. 18. Цена контракта составила 63 292,00 руб., срок выполнения работ — с 10.12.2015 по 20.12.2015.

Указанные контракты заключены путем проведения закупки у единственного поставщика.

Вместе с тем, с позиции городской прокуратуры заключение указанных контрактов направлено на достижение одной общей цели — замену оконных блоков в помещении МОУ СОШ № 36. Изучением калькуляции к контрактам №№ 30, 35 прокуратурой установлено, что установке подлежат идентичные по обоим контрактам оконные блоки: профиль GUTVERG, фурнитура AXOR, заполнение 32 мм 4/10/4/10/4.

Период выполнения работ также совпадает, что свидетельствует о необходимости выполнения единого фронта

работ по замене оконных блоков. Единовременное заключение 2 контрактов с единым подрядчиком на выполнение работ, которые могут быть объединены в один объект закупки, свидетельствует о неверном выборе способа определения поставщика (подрядчика, исполнителя), желании избежать использования конкурентного способа определения поставщика (подрядчика, исполнителя).

При рассмотрении дела в Тверском УФАС России представитель прокуратуры дополнительно пояснила, что в нарушение требований пункта 5 части 1 статьи 93 Закона о КС, в соответствии с которой может быть заключен контракт с единственным поставщиком до 400 тыс. руб., и без конкурентных процедур Заказчиком – СОШ № 36, почти одновременно – в ноябре и декабре 2016 года, были заключены по единому объекту закупки – выполнение работ по замене оконных блоков в помещении школы, два контракта с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем) – ИП Е.А.В., на выполнение работ по замене оконных блоков в помещении школы, соответственно по цене 387 000,00 руб. (21 окно) и 63 292,00 руб. (3 окна), что превышает 400 тыс. руб., и с нарушением установленного Законом порядка заключения контракта – без определения и обоснования начальной максимальной цены второго контракта (на 63292,00 руб.), что привело к отсутствию возможности закупки единого объекта без конкурентных процедур, предусмотренных статьей 24 Закона и нарушению требований пункта 5 части 1 статьи 93 Закона.

Однако, как установлено Тверским УФАС России, согласно объяснениям С.О.В., оба контракта были заключены за счет сэкономленных бюджетных средств в ходе конкурентной процедуры по закупке на выполнение работ по ремонту отопительной системы. Таким образом, заказчик вправе осуществить закупку у единственного поставщика в соответствии с пунктами 4 и 5 части 1 статьи 93 Закона в случае соблюдения ограничений для осуществления таких закупок, предусмотренных Законом. Такими ограничениями, в соответствии с пунктами 4 и 5 статьи 93 Закона, является стоимость закупки по контракту и объем закупок от совокупного годового объема закупок, при этом одноименность закупок при заключении контрактов не является ограничением (запретом) в отличии от предусмотрен-

ного пунктом 14 части 2 статьи 55 Федерального закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд».

Как следует из Постановления о прекращении производства по делу об административном правонарушении Тверского УФАС России № 05-5/1-49-2016 от 01.11.2016, законодатель устанавливает общее правило – контракт должен быть заключен по результатам конкурентных процедур; возможность осуществления закупки у единственного поставщика носит исключительный характер – только в прямо предусмотренных Законом случаях. Перечень случаев закупки у единственного поставщика установлен статьей 93 Закона. Согласно представленным дополнительно С.О.В. документам, совокупный годовой объем закупок Заказчика в 2015 году составляет 11264,5 тысяч рублей; объем закупок по пункту 5 части 1 статьи 93 Закона – 3779,38 тысяч рублей.

Таким образом, годовой объем закупок, которые заказчик осуществил на основании пункта 5 части 1 статьи 93 Закона, в том числе при заключении спорных контрактов, не превышает пятьдесят процентов совокупного годового объема закупок заказчика. При этом, как указано выше, одноименность закупок при заключении контрактов на основании пункта 5 части 1 статьи 93 Закона не является ограничением. Следовательно, как указал Терской УФАС России спорные закупки осуществлены способом, предусмотренным Законом.

В заключении нельзя не обратить внимание заказчиков на то, что закупка у единственного контрагента допускается только в качестве исключения, контролирурующие органы могут придерживаться и иной позиции (ч. 5 ст. 24, ч. 2 ст. 48 Закона № 44-ФЗ). В том случае, если товары, работы, услуги, приобретаемые по нескольким контрактам, действительно технически и (или) функционально дополняют друг друга, то они могут квалифицироваться как притворные сделки, прикрывающие другую сделку, объектом которой является весь комплекс товаров (работ, услуг) (п. 2 ст. 170 ГК РФ). При этом есть вероятность признания сделки недействительной.

Яркими примером является Постановление Арбитражного суда Ураль-

ского округа от 26 августа 2016 г. по делу № Ф09-8787/16.

Как следует из материалов дела и установлено судами, между Обществом (поставщиком) и Управлением (покупатель) 20.07.2015 заключены договоры поставки товара № 31 и № 32, в соответствии с условиями которых поставщик принял на себя обязательства передать в собственность покупателя: компьютер в сборе с монитором CPU 4460/MB85/8Gb/1000Gd/DVDRW/Case400/ монитор BenQ DL 221 – 1 шт. стоимостью 38 100 руб. (договор от 20.07.2015 № 31), компьютеры в сборе с монитором CPU 4460/MB85/8Gb/1000Gd/DVDRW/Case400/ монитор BenQ DL 2215 – 2 шт. на сумму 76 200 руб. (договор от 20.07.2015 № 32), а покупатель принял на себя обязательства принять и оплатить поставленные товарно-материальные ценности. Таким образом, общая стоимость товарно-материальных ценностей, поставляемых по названным договорам, составила 114 300 руб.

Полагая, что договор от 20.07.2015 № 31 в совокупности с договором от 20.07.2015 № 32 представляют собой искусственно раздробленную единую сделку на поставку идентичного товара, данные договоры имеют фактическую направленность на достижение единой хозяйственной цели; продавцом и покупателем по ним являются одни и те же лица, имеющие единый интерес на приобретение у одного продавца одновременно несколько одноименных товаров; в нарушение п. 4 ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе совершенной в размере 114 300 руб., прокурор обратился в арбитражный суд с рассматриваемым иском.

Удовлетворяя иски требования, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что оспариваемая сделка, искусственно раздробленная на два самостоятельных договора (договор от 20.07.2015 № 31 и договор от 20.07.2015 № 32), противоречит требованиям Закона № 44-ФЗ, так как цена указанных договоров на поставку одноименных товаров, превышает 100 000 руб., в связи с чем, данная сделка подлежала заключению на торгах, в порядке, предусмотренном названным законом.

Суды обоснованно пришли к выводу, что договоры поставки от 20.07.2015 № 31 и от 20.07.2015 № 32 направлены на достижение единой хозяйственной цели, приобретателем по ним является

одно и то же лицо, имеющее единый интерес, предметом – одноименные товары, в связи с чем фактически образуют единую сделку, искусственно раздробленную и оформленную двумя самостоятельными договорами-документами.

В этой связи и поскольку общая стоимость оспариваемых договоров превышает предельно допустимый размер закупки у единственного поставщика, суды также пришли к верным выводам о нарушении процедуры их заключения и, как следствие, о недействительности (ничтожности) сделки, оформленной указанными договорами, в связи с чем, правомерно удовлетворили заявленные требования в полном объеме.

Доводы Управления о том, что для исчисления максимального лимита контрактов имеет значение не их количество, а их совокупная сумма, которая не должна превышать 2 000 000 руб. или 5% от совокупного годового объема закупок, судами были отклонены, как основанные на ошибочном толковании закона. Как отмечено судами, оспариваемая сделка влечет нарушение публичных интересов, поскольку нарушает установленный законодателем порядок привлечения субъектов на товарный рынок, а также нарушает права и законные интересы неопределенного круга лиц, так как последние лишены возможности заключить договор на поставку товаров, предусмотренных в оспариваемых договорах.

Кроме того, в соответствии с п. 1 и 2 ст. 167 Гражданского кодекса Российской Федерации недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения, при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом. В рассматриваемом примере к ответчику применили последствия недействительности сделки, то есть управление обязали вернуть поставщику ранее купленные компьютеры и мониторы, а поставщик должен возвратить заказчику 114 000 рублей. ■



IV ежегодный Форум директоров по закупкам 28 февраля 2017 года, Москва

В рамках ежегодного Форума РБК ведущие специалисты российских и международных компаний подведут итоги 2016 года, обсудят наиболее важные аспекты закупочной деятельности в области государственных закупок, вопросы эффективной организации отдела закупок, снижения затрат, закупок business travel услуг, а также поделятся практическими кейсами.

Подробности: <http://bc.rbc.ru/2017/zakupki/>

Программа

Сессия 1. Государственные закупки: особенности взаимодействия власти и бизнеса.

Среди тем:

- Поправки к ФЗ-223: практика применения
- Изменение системы госзаказа: нововведения, практика и сложности реализации
- Понятие эффективности госзакупки: составляющие элементы
- Практические аспекты работы контрактной системы: позиция власти и бизнеса
- Подходы к импортозамещению в рамках ФЗ: минимализация затрат в условиях экономической нестабильности
- Введение системы ЕИС (единая информационная система): новые возможности взаимодействия
- Электронные закупки: практические аспекты
- Влияние контрактной системы на прозрачность проведения государственных закупок

- Вопросы обучения и повышения квалификации кадров в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд

Сессия 2. Практические решения в области закупок: кейсы лидеров.

Среди тем:

- Инструменты оптимизации процессов закупки в компании
- Эффективные закупки в business travel: факторы успеха
- Стратегии ведения переговоров с поставщиками: методы и инструменты
- Закупочные контракты: практические советы от лидеров рынка
- Размещение заказов, проведение аукционов на базе современных технологий. Реализация закупочных процедур на электронной площадке, нюансы торгов, выбор торговой площадки

Сессия 3. Панельная дискуссия. Закупки – 2017: эффективность, оптимизация, инновации.

Среди тем:

- Внедрений инновационных решений в систему закупок
- Инициативы по снижению операционных затрат в 2017 году
- Внедрений инновационных решений в систему закупок
- Управление рисками в закупках
- Особенности compliance в закупочной деятельности
- Анализ практического опыта ведения закупок в крупных компаниях

Стоимость участия: 32 000 руб. + НДС.

Скидка 20%. Кодовое слово – «Аукционный Вестник».

Регистрация

По вопросам регистрации и получения скидки, пожалуйста, обращайтесь в РБК Бизнес-Конференции к Инне Галлер (igaller@rbc.ru) по тел.: +7 495 363-11-11 доб.1368; +7 (964) 772-34-84.

Защищать интересы России будут вне конкурса

Правительство меняет правила подбора юристов для ведения дел в международных судах

Коммерсанты: Юристов, которые способны защитить интересы России в международных и иностранных судах, нужно приглашать на работу вне конкурса. Такой законопроект внесло вчера в Госдуму правительство, предложив ради "повышения эффективности" изменить правила госзакупок в случаях, когда речь идет о юридических услугах. Глава думского комитета по госстроительству Павел Крашенинников полностью одобряет инициативу. Практикующие юристы считают, что ради эффективности нужно использовать как конкурсный отбор, так и закупку услуг у "единственного поставщика".

Правительство считает нужным упростить процедуру, по которой госорганы и госкомпании могут приглашать юристов "в целях обеспечения защиты интересов РФ в иностранных и международных судах и арбитражах". Сейчас нанять юристов можно только по итогам конкурса, как того требует закон "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд". Услуги юристов, знающих международное право, следует закупать у "единственного поставщика" (ст. 93 закона "О контрактной системе...") для "повышения эффективности и оперативности закупок в целях обеспечения защиты интересов РФ", говорится в пояснительной записке

к проекту, поступившему вчера в Госдуму. "Я против конкурса", — заявил "Ъ" председатель думского комитета по госстроительству Павел Крашенинников, который возглавляет также Ассоциацию юристов России (АЮР). По его словам, "таких специалистов, которые могут защищать интересы в международных судах и арбитражах, немного: они все наперечет". И потому к их услугам будет прибегать "любое юридическое агентство, которое выиграет конкурс", уверен господин Крашенинников.

"Вообще-то конкурсы вводились в свое время в систему госзакупок как антикоррупционная мера", — заявила "Ъ" адвокат Карина Москаленко. Конкурсный отбор предполагает открытость в том числе в условиях и требованиях, которые госорган предъявляет потенциальному поставщику услуг, поэтому отказ от конкурсов "можно расценить как отказ от противодействия коррупции", считает госпожа Москаленко.

"Чтобы сформулировать условия конкурса на оказание юридических услуг в международных судах, нужно быть профессионалом в соответствующих отраслях права", — подчеркивает Павел Крашенинников. А таких профессионалов среди чиновников в госорганах может не быть. "Значит, они должны будут привлекать тех самых профессиональных юристов, которые сфор-

мулируют условия конкурса и сами же потом будут в нем участвовать. Перегнули мы с конкурсами", — считает председатель АЮР.

"Конкуренция на этом рынке достаточно высокая, — заявил "Ъ" партнер BGP Litigation Александр Ванеев, имея в виду юридические услуги в международных арбитражах. — Но если говорить о сложных специфических спорах, то в мире не так много фирм, которые в действительности готовы ими заниматься". Поэтому в уникальных делах, например в споре акционеров ЮКОСа с РФ, "механизм закупок юридических услуг у единственного поставщика имеет право на существование", считает господин Ванеев. Однако в стандартных спорах, в частности по коммерческим контрактам или поставкам, "нельзя говорить о том, что услуга уникальна и ее можно купить только у одного поставщика". По его мнению, в каждом конкретном споре правильнее вначале определить, "какие из преимуществ присущи той или иной компании, а уже затем на этом основании выбирать механизм" — конкурс или единственный поставщик.

Если депутаты Госдумы одобряют правительственный законопроект, то в законе "О контрактной системе..." появится 49-я услуга, которую госорганы смогут закупать у "единственного поставщика". Когда закон принят (апрель 2013 года), в перечне было всего 28 услуг.

Виктор Хамраев, Андрей Райский



15 февраля 2017 года в Москве состоится IV Ежегодная конференция «Электронные торговые площадки в России: кто есть кто», организуемая рейтинговым агентством RAEX (Эксперт РА).

В обсуждении примут участие руководители лидирующих электронных торговых площадок и отделов закупок крупнейших российских компаний, а также представители регулирующих органов государственной власти.

Основные темы для обсуждения:

- Перспективы развития рынка электронной коммерции и услуг ЭТП в 2017 году.
- ЭТП как супермаркет услуг в области электронной коммерции: новые возможности для рынка.
- Развитие новых форматов электронной торговли B2B: проблемы и успехи.

- ЭТП на непрофильных рынках: привлечение партнеров или создание собственного бизнеса.
- Создание всероссийского каталога нормативно-справочной информации: перспективы для рынка B2B.

Аналитической базой мероприятия станет исследование «Рынок услуг ЭТП в России: обрести второе дыхание», подготовленное RAEX (Эксперт РА). Оно основывается не только на данных и экспертных мнениях, полученных от участников рынка, но и на опросе крупнейших корпоративных клиентов электронных торговых площадок. Исследование RAEX получило признание участников рынка, в том числе, крупнейших корпоративных заказчиков, которые ориентируются на его результаты при выборе ЭТП для проведения закупок.

В рамках конференции пройдет церемония награждения лидеров рынка межкорпоративной электронной торговли.

Дополнительная информация на странице мероприятия — <http://raexpert.ru/project/etp/2017/conference/>

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

ООО «Газпром торг Краснодар» извещает о проведении аукциона в электронной форме по продаже имущества

Сведения о продавце (собственнике) имущества: ООО «Газпром торг Краснодар».

Организатор торгов: ООО ЭТП ГПБ, <https://etp.gpb.ru>.

Контактные телефоны: 8-800-100-66-22, 8-495-276-00-51.

Заявки на участие в торгах принимаются с 06 февраля 2017 года 10:00 (МСК) по 09 марта 2017 14:00 (МСК).

Дата начала проведения аукциона в электронной форме: 10 марта 2017 года в 14:00 (МСК).

Предмет аукциона: Право заключения договора купли-продажи недвижимого (10 объектов) и неотделимые улучшения (5 объектов).

Место нахождения Имущества: Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Воронежская, д. 43 (43/1).

Имущество выставлено на торги единым неделимым лотом.

Начальная стартовая цена: 27 410 000,00 (двадцать семь миллионов четыреста тысяч) рублей 00 копеек, в том числе НДС 18%.

ООО «Газпром добыча Уренгой» извещает о проведении торгов (аукциона)

Сведения о продавце (собственнике) имущества: ООО «Газпром добыча Уренгой».

Имущество продается через электронные торги.

Организатор торгов: ООО ЭТП ГПБ [https://etp.gpb.ru/](https://etp.gpb.ru)

Контактный телефон: 8-800-100-66-22, 8-3494-94-81-85.

Сведения о предмете продажи: имущества, состоящего из незавершенных и завершенных строительством складов, нзс путей ж/д тупиков и прочего имущества.

Адрес места нахождения: ЯНАО, г. Новый Уренгой, Северная промзона, панель «А».

Заявки на участие в торгах принимаются с 03 февраля 2017 года 11:00 (МСК) по 06 марта 2017 16:00 (МСК).

Дата и время проведения торгов: 07 марта 2017 года в 11:00 (МСК)

Минимальная цена Имущества: 63 645 900 (шестьдесят три миллиона шестьсот сорок пять тысяч девятьсот) рублей, с учетом НДС.

Информационное сообщение о проведении торгов в электронной форме по продаже движимого и недвижимого имущества, расположенного в ЯНАО, г. Надым

Наименование торгов: открытый аукцион в электронной форме с повышением начальной цены, проводимый на ООО ЭТП ГПБ.

Собственник (Продавец): ЗАО «Газинком». Тел.: (919) 105-05-99, e-mail: tarasov@gazinkom.ru.

Организатор аукциона: ООО «Ассет Менеджмент»; e-mail: petrov@npg.ru; тел.: (495) 221-65-52.

Оператор электронной площадки: ООО ЭТП ГПБ. Тел.: (495) 276-00-51. <http://etp.gpb.ru/>

Дата проведения торгов: 09 марта 2017 года в 12:00 по московскому времени.

Выставляемое на торги имущество (Далее – Имущество):

Здание:

Магазин № 6 «Дом торговли», площадь 1 665,80 кв.м., этажность – 3, с оборудованием в количестве 69 ед., и земельным участком площадью 1 324,00 кв.м., адрес: г. Надым, ул. Комсомольская, д. 7а.

Начальная (стартовая) цена: 47 958 400 рублей.

Шаг аукциона: 10% (в рублях) от Начальной (стартовой) цены лота.

Размер задатка: 20% от Начальной (стартовой) цены лота.

По запросу Участника торгов Организатор аукциона предоставляет информацию об имуществе.

Обременения: зарегистрирована аренда.

Имущество выставлено на торги единым лотом.

Дата начала приема заявок: 06.02.2017 с 12:00 по московскому времени.

Дата и время окончания приема заявок: 06.03.2017 в 15:00 по московскому времени.

Дата рассмотрения заявок: 07.03.2017.

Полный текст Извещения опубликован на официальном сайте ПАО «Газпром»

<http://gazpromnoncoreassets.ru/> и на сайте Организатора торгов <http://100lotov.ru> в разделе Извещения о торгах.

ООО «Газпром добыча Уренгой» извещает о проведении торгов (открытого аукциона) в электронной форме по продаже имущества, принадлежащего ООО «Газпром добыча Уренгой»

Сведения о продавце (собственнике) имущества: ООО «Газпром добыча Уренгой».

Организатор торгов: ООО ЭТП ГПБ, <https://etp.gpb.ru>.

Контактные телефоны: 8-800-100-66-22, 8 (3494) 94-80-58.

Заявки на участие в торгах принимаются с 03 февраля 2017 г. в 10:00 (мск) по 03 марта 2017 года 10:00 (мск).

Дата начала проведения аукциона в электронной форме: 07 марта 2017 года в 10:00 (мск).

Предмет аукциона: право заключения договора купли-продажи транспортных средств (78 единиц).

Место нахождения Имущества: ЯНАО, г. Новый Уренгой.

Имущество выставлено на торги отдельными лотами.

Общая стоимость реализуемого имущества: 7 804 950 (семь миллионов восемьсот четыре тысячи девятьсот пятьдесят) рублей 00 копеек с НДС.

АО «Мелеузовские минеральные удобрения» извещает о проведении аукциона на право заключения договора купли-продажи имущества.

Собственнике имущества: АО «Мелеузовские минеральные удобрения».

Имущество продается через электронные торги.

Организатор торгов: ООО ЭТП ГПБ <https://etp.gpb.ru/>

Контактный тел.: 8-800-100-66-22, 8-34764-64-2-21.

Предмет продажи: Нежилое помещение – ремонтная мастерская, общей площадью 34,3 кв. м, по адресу: Республика Башкортостан, г. Мелеуз, ул. Береговая, д.26.

Заявки на участие в торгах принимаются с 03 февраля 2017 года 11:00 (МСК) по 02 марта 2017 15:00 (МСК).

Дата проведения аукциона: 03.03.2017 г. в 11:00 (МСК).

Начальная цена: 251 042,00 рублей, в том числе НДС.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

Извещение о проведении торгов

Комиссия по ликвидации ФГУП «Росспиртпром» сообщает о проведении торгов посредством публичного предложения.

Организатор торгов и продавец имущества: ФГУП «Росспиртпром», 121170, Москва, Кутузовский пр-т, д.34, корп.21А, тел. (495) 7853825.

Выставленное на торги имущество:

Лот № 1. Имущество ФГУП «Росспиртпром» в количестве 692 позиций.

Начальная цена, в том числе НДС 18%, 972600,00 рублей.

Имущество расположено по адресу: г. Москва, Кутузовский пр-т, д. 34, стр. 1А.

Торги имуществом ФГУП «Росспиртпром» будут проведены с **03.02.2017 по 29.03.2017** в 12 ч. 00 мин. время московское **по адресу:** г. Москва, Кутузовский пр-т, д. 34, корп. 21А, помещение № 400.

Начальные цены продажи лотов устанавливаются следующие:

Первый период снижения цены с 03.02.2017 по 09.03.2017 – в размере начальной цены продажи лотов;

Второй период снижения цены с 10.03.2017 по 15.03.2017 – в размере 80% от начальной цены продажи лотов;

Третий период снижения цены с 16.03.2017 по 22.03.2017 – в размере 60% от начальной цены продажи лотов;

Четвертый период снижения цены с 23.03.2017 по 29.03.2017 – в размере 40% от начальной цены продажи лотов.

Заявки представляются с предложением о цене приобретения имущества.

Заявки принимаются организатором Торгов с 03.02.2017.

Прием заявок на участие в Торгах прекращается за один рабочий день до даты окончания соответствующего периода понижения цены продажи лотов в 15ч. 00мин. по московскому времени.

Заявки по каждому лоту представляются отдельно.

Участник торгов вносит задаток в размере 10% стоимости лота на расчетный счет ФГУП «Росспиртпром».

Выигравшим торги признается лицо, предложившее на торгах наиболее высокую цену за продаваемое имущество, но не ниже начальной цены соответствующего периода понижения цены. Организатор торгов подписывает в день их проведения протокол о результатах торгов и направляет его копию участникам торгов по электронной почте.

Лицо, выигравшее торги, должно в течение пяти рабочих дней после их окончания подписать договор купли-продажи имущества.

Оплата приобретаемого на торгах имущества производится путем единовременного перечисления денежных средств в течение пяти рабочих дней со дня подписания договора купли-продажи.

Получить дополнительную информацию о торгах и правилах их проведения, ознакомиться с формой заявки, условиями договора о задатке и документацией, характеризующей имущество, можно по адресу организатора торгов.

Информационное сообщение Открытый электронный аукцион по продаже автомобилей

Собственник: ООО «Фольксваген Груп Финанс». **Организатор торгов:** ООО «АВТО-СЕЙЛ».

Период проведения торгов с **00:00 02.03.2017 по 13:20 06.03.2017** (при исчислении сроков, принимается время сервера электронной торговой площадки. MSK (UTC+3)).

Момент начала и момент окончания торгов по каждому лоту указан ниже, а также размещен на торговой площадке <http://autosale.ru/auctions/all>.

Форма проведения торгов: открытый английский аукцион, с открытым составом участников.

Место проведения торгов: <http://autosale.ru/auctions/all>.

Выставляемое на торги имущество (далее Имущество):

1. Лот# 1604-0702 VOLKSWAGEN GOLF R, 2012, VIN WVVZZZ1KZDW093067,

Начальная цена: 937 650,00 руб. в т.ч. 18% НДС.

Начало торгов: 02.03.2017 00:00, **окончание торгов:** 03.03.2017 11:00

2. Лот# 1605-1902 HYUNDAI SOLARIS, 2015, VIN Z94CT41CAFR449078,

Начальная цена: 442 225,00 руб. в т.ч. 18% НДС.

Начало торгов: 02.03.2017 00:00, **окончание торгов:** 03.03.2017 11:10

3. Лот# 1605-2003 HYUNDAI SOLARIS, 2015, VIN Z94CT41CBFR448424,

Начальная цена: 425 980,00 руб. в т.ч. 18% НДС.

Начало торгов: 02.03.2017 00:00, **окончание торгов:** 03.03.2017 11:20

4. Лот# 1606-0603 HYUNDAI SOLARIS, 2015, VIN Z94CT41CAFR421145,

Начальная цена: 397 100,00 руб. в т.ч. 18% НДС.

Начало торгов: 02.03.2017 00:00, **окончание торгов:** 03.03.2017 11:30

5. Лот# 1606-0604 HYUNDAI SOLARIS, 2015, VIN Z94CT41CAFR449069,

Начальная цена: 422 370,00 руб. в т.ч. 18% НДС.

Начало торгов: 02.03.2017 00:00, **окончание торгов:** 03.03.2017 11:40

6. Лот# 1606-1406 VOLKSWAGEN POLO, 2015, VIN XW8ZZZ61ZGG018437,

Начальная цена: 424 365,00 руб. в т.ч. 18% НДС.

Начало торгов: 02.03.2017 00:00, **окончание торгов:** 03.03.2017 11:50

7. Лот# 1606-1408 VOLKSWAGEN POLO, 2015, VIN XW8ZZZ61ZGG011470,

Начальная цена: 426 075,00 руб. в т.ч. 18% НДС.

Начало торгов: 02.03.2017 00:00, **окончание торгов:** 03.03.2017 12:00

8. Лот# 1606-1409 VOLKSWAGEN POLO, 2015, VIN XW8ZZZ61ZGG011252,

Начальная цена: 375 535,00 руб. в т.ч. 18% НДС.

Начало торгов: 02.03.2017 00:00, **окончание торгов:** 03.03.2017 12:10

9. Лот# 1606-1602 VOLKSWAGEN POLO, 2015, VIN XW8ZZZ61ZGG011889,

Начальная цена: 378 100,00 руб. в т.ч. 18% НДС.

Начало торгов: 02.03.2017 00:00, **окончание торгов:** 03.03.2017 12:20

10. Лот# 1606-1604 VOLKSWAGEN POLO, 2015, VIN XW8ZZZ61ZGG013100,

Начальная цена: 383 325,00 руб. в т.ч. 18% НДС.

Начало торгов: 02.03.2017 00:00, **окончание торгов:** 03.03.2017 12:30

11. Лот# 1606-1605 VOLKSWAGEN POLO, 2015, VIN XW8ZZZ61ZGG011408,

Начальная цена: 369 550,00 руб. в т.ч. 18% НДС.

Начало торгов: 02.03.2017 00:00, **окончание торгов:** 03.03.2017 12:40

12. Лот# 1606-1606 VOLKSWAGEN POLO, 2015, VIN XW8ZZZ61ZGG011829,

Начальная цена: 414 960,00 руб. в т.ч. 18% НДС.

Начало торгов: 02.03.2017 00:00, **окончание торгов:** 03.03.2017 12:50

13. Лот# 1606-1608 VOLKSWAGEN POLO, 2015, VIN XW8ZZZ61ZGG011483,

Начальная цена: 407 265,00 руб. в т.ч. 18% НДС.

Начало торгов: 02.03.2017 00:00, **окончание торгов:** 03.03.2017 13:00

14. Лот# 1608-3003 SKODA RAPID, 2015, VIN XW8AD2NH3FK122632,

Начальная цена: 451 250,00 руб. в т.ч. 18% НДС.

Начало торгов: 02.03.2017 00:00, **окончание торгов:** 06.03.2017 11:00

15. Лот# 1608-3005 HYUNDAI VF I40, 2015, VIN XWELB81CBG0000491,

Начальная цена: 797 050,00 руб. в т.ч. 18% НДС.

Начало торгов: 02.03.2017 00:00, **окончание торгов:** 06.03.2017 11:10

16. Лот# 1610-1807 VOLKSWAGEN POLO, 2015, VIN XW8ZZZ61ZFG031740,

Начальная цена: 418 000,00 руб. в т.ч. 18% НДС.

Начало торгов: 02.03.2017 00:00, **окончание торгов:** 06.03.2017 11:20

17. Лот# 1610-2103 VOLKSWAGEN POLO, 2013, VIN XW8ZZZ61ZEG039265,

Начальная цена: 279 300,00 руб. в т.ч. 18% НДС.

Начало торгов: 02.03.2017 00:00, **окончание торгов:** 06.03.2017 11:30

18. Лот# 1610-2110 VOLKSWAGEN POLO, 2013, VIN XW8ZZZ61ZEG041426,

Начальная цена: 279 300,00 руб. в т.ч. 18% НДС.

Начало торгов: 02.03.2017 00:00, **окончание торгов:** 06.03.2017 11:40

19. Лот# 1610-2111 VOLKSWAGEN POLO, 2013, VIN XW8ZZZ61ZEG026359,

Начальная цена: 268 850,00 руб. в т.ч. 18% НДС.

Начало торгов: 02.03.2017 00:00, **окончание торгов:** 06.03.2017 11:50

20. Лот# 1610-2112 VOLKSWAGEN POLO, 2014, VIN XW8ZZZ61ZFG015592,

Начальная цена: 293 550,00 руб. в т.ч. 18% НДС.

Начало торгов: 02.03.2017 00:00, **окончание торгов:** 06.03.2017 12:00

21. Лот# 1610-2802 VOLKSWAGEN POLO, 2015, VIN XW8ZZZ61ZGG003673,

Начальная цена: 404 700,00 руб. в т.ч. 18% НДС.

Начало торгов: 02.03.2017 00:00, **окончание торгов:** 06.03.2017 12:10

22. Лот# 1610-2805 VOLKSWAGEN POLO, 2015, VIN XW8ZZZ61ZGG003400,

Начальная цена: 383 800,00 руб. в т.ч. 18% НДС.

Начало торгов: 02.03.2017 00:00, **окончание торгов:** 06.03.2017 12:20

23. Лот# 1610-2806 VOLKSWAGEN POLO, 2015, VIN XW8ZZZ61ZGG003385,

Начальная цена: 353 400,00 руб. в т.ч. 18% НДС.

Начало торгов: 02.03.2017 00:00, **окончание торгов:** 06.03.2017 12:30

24. Лот# 1610-2807 VOLKSWAGEN POLO, 2015, VIN XW8ZZZ61ZGG003703,

Начальная цена: 322 050,00 руб. в т.ч. 18% НДС.

Начало торгов: 02.03.2017 00:00, **окончание торгов:** 06.03.2017 12:40

25. Лот# 1610-2104 VOLKSWAGEN POLO, 2014, VIN XW8ZZZ61ZFG023941,

Начальная цена: 327 750,00 руб. в т.ч. 18% НДС.

Начало торгов: 02.03.2017 00:00, **окончание торгов:** 06.03.2017 12:50

26. Лот# 1611-0104 VOLKSWAGEN POLO, 2015, VIN XW8ZZZ61ZFG046270,

Начальная цена: 164 300,00 руб. в т.ч. 18% НДС.

Начало торгов: 02.03.2017 00:00, **окончание торгов:** 06.03.2017 13:00

27. Лот# 1611-0105 VOLKSWAGEN POLO, 2015, VIN XW8ZZZ61ZFG044526,

Начальная цена: 164 300,00 руб. в т.ч. 18% НДС.

Начало торгов: 02.03.2017 00:00, **окончание торгов:** 06.03.2017 13:10

28. Лот# 1611-0303 VOLKSWAGEN POLO, 2014, VIN XW8ZZZ61ZFG025218,

Начальная цена: 313 500,00 руб. в т.ч. 18% НДС.

Начало торгов: 02.03.2017 00:00, **окончание торгов:** 06.03.2017 13:20

Место нахождения Имущества: г. Москва, Ярославское шоссе д.2Е, г. Санкт-Петербург, шоссе Революции, д.116.

Шаг повышения цены лотов: 1500 руб.

Возможно возникновение ограничений на регистрационные действия. Имущество было в употреблении, находилось во владении и использовании, гарантийные и другие обязательства производителя и продавца по качеству истекли, цена является соразмерной качеству Имущества и включает все риски, связанные с обнаружением недостатков после его передачи. Порядок взаимодействия между Организатором торгов, Оператором торговой площадки, претендентами, участниками и иными лицами при проведении торгов, а также порядок проведения и оформление результатов торгов регулируется Регламентом, размещенным на сайте <http://autosale.ru/rules>. Для участия в открытом аукционе заполняется электронная заявка на регистрацию на странице <http://autosale.ru/register>, после чего Оператор торговой площадки обеспечивает подписание соглашения об участии в открытом аукционе. В день подписания соглашения об участии в открытом аукционе Оператор торговой площадки сообщает участнику торгов реквизиты счета для внесения депозита, являющегося обеспечением надлежащего исполнения обязательств участником торгов. Для участия в аукционе по лотам, указанным в настоящем информационном сообщении размер депозита составляет 25 000 руб. Оператор торговой площадки предоставляет Организатору торгов независимую гарантию на сумму, не превышающую размер, внесенного участником торгов залогового депозита. Победителем торгов признается участник аукциона, предложивший на момент окончания аукциона наибольшую цену за лот, превышающую начальную цену продажи лота.

Договор купли-продажи Имущества подписывается в день подписания протокола о результатах торгов по лоту, в соответствии с условиями договора оплата по лоту должна быть произведена в течение 3 (трех) рабочих дней с даты подписания договора, Имущество передается в течение 10 (десяти) рабочих дней с даты оплаты по договору.

Дополнительную информацию о предмете и порядке проведения торгов, условия договора купли-продажи Имущества можно получить на сайте <http://autosale.ru>, по тел.: +74957485608, e-mail: hva@autosale.ru.

Учредитель и издатель:

ООО «Аукционный Вестник»

Адрес: 129226, г. Москва, пр. Мира, д. 131, оф. 3

Зарегистрировано в Федеральной службе

по надзору в сфере связи,

информационных технологий

и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации

средства массовой информации

ПИ № ФС77-50336 от 21 июня 2012 г.

•

e-mail: redaktor@auctionvestnik.ru

Верстка: Гвоздь Светлана

Редакция: e-mail: info@auctionvestnik.ru

телефон: +7 (495) 225-30-95, +7 (903) 548-92-77

Мнение издателя и редакции может

не совпадать с мнением авторов.

Рукописи не возвращаются

и не рецензируются

•

Издатель и редакция не несут ответственности

за содержание информационных сообщений

и рекламных материалов

Перепечатка материалов (полностью

или частично) без письменного

разрешения редакции запрещена

•

Подписано в печать от 02.02.17 в 23:00

Отпечатано в

ОАО «Щербинская типография».

117623, г. Москва, ул. Типографская, д. 10

Объем 8 полос. Формат А3.

Заказ № 205.

• Газета распространяется на территории

Российской Федерации

•

Московский тираж 10 000 экз.

Региональный тираж 45 000 экз.

Распространяется бесплатно.